

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 6Б – Матфея 13:24-52: Притчи о Царстве II

Приветствую, это Дэвид Тернер, и это лекция 6б в нашем курсе по Матфею. В этой лекции мы собираемся провести вторую из серии из двух лекций о параболической проповеди, притчах о царстве, в Матфея, глава 13. Мы продолжим с Матфея 13, стих 24, где Иисус рассказывает еще три притчи.

Во-первых, притча о пшенице и сорняках, или сорняках и пшенице, или плевелах, или как бы вы ни хотели ее назвать. Притча о сорняках в 13:24-30 будет истолкована позже в 13:36 и далее, но внимательный читатель уже делает предварительные выводы о ней из-за ее сходства с притчей о сеятеле, которую Иисус уже истолковал. Схожие мотивы в обеих притчах включают посев, семя и смешанные результаты.

Как покажут 13:36 и далее, было бы ошибкой отождествлять значения соответствующих сеятелей и семян в двух притчах. И есть новые элементы, такие как враг, сорняки, землевладелец, рабы, урожай, жнецы, огонь и амбар, которые встречаются в этой притче, хотя у нас есть упоминание о терниях в притче о сеятеле. Детали этого образа, особенно этот новый образ, который мы находим в этой притче, будут истолкованы Иисусом в 13:36 и далее, но развивающийся дуализм между землевладельцем и его врагом, добрым семенем, то есть пшеницей, против сорняков, амбара и огня, уже можно рассматривать как изображение зловещей битвы между космическими силами добра и зла.

Теперь притчи о горчичном зерне и закваске. Существует много споров о значении этих двух коротких притч. Большинство диспенсационалистской школы, по крайней мере, старой линии, считают, что образы притч призваны изображать присутствие зла в исповедующем христианстве.

Это связано в первую очередь с пониманием Царства Небесного как тайны, охватывающей христианский мир, который понимается как организованное или номинальное христианство. Христианский мир в целом содержит злые элементы, смешанные с добрыми, поэтому обе притчи обычно рассматриваются как изображающие это зло. Уолвурд даже интерпретирует птиц, гнездящихся на дереве, как неверующих, но диспенсационалист также не согласен, поскольку он считает горчичное дерево позитивным изображением царства.

Такие толкователи указывают, что закваска иногда в Библии является символом зла, и вы можете получить свой симфонический справочник и найти эти стихи самостоятельно, но они ссылаются на такие стихи, как Исход 12, стих 15 и 19,

Матфея 16:6 и 11 и 12:1 Коринфянам 5 :6-8, Галатам 5:9, но если вы сравните Левит 7:13 и 14, и Левит 23:17, вы можете найти места, где закваска изображается немного более позитивно как часть системы жертвоприношений. Поскольку они считают, что закваска неизменно является злом в своем изображении в Библии, такие ученые приходят к выводу, что эта притча о закваске изображает рост зла в христианстве. Такой взгляд на притчи часто придерживается сознательной оппозиции постмиллениаризму, который рассматривает образы роста царства в двух притчах как указание на окончательное обращение мира в христианство перед возвращением Христа.

Итак, это своего рода противоположность, очень пессимистический взгляд на организованное христианство диспенсационалистов по сравнению с более позитивным взглядом на окончательную победу христианства перед возвращением Христа, которого придерживается постмиллениаризм. Есть веские причины не соглашаться с классической диспенсациональной позицией. Во-первых, их понимание Царства Небесного как тайны зла в христианском мире между двумя пришествиями Иисуса сомнительно.

Скорее, царство в Евангелии от Матфея — это правление Бога, установленное словами и делами Иисуса и завершенное при Его возвращении. Во-вторых, весьма сомнительно, что прямые утверждения, сравнивающие Царство Божие с закваской или горчичным семенем, следует понимать как изображение зла. В конце концов, изображается рост правления Бога, а не сатаны.

Не нужно предполагать, что птицы или дрожжи всегда должны рассматриваться как зло, как и другие библейские символы, такие как лев, изображающий Сатану в одном контексте и Иисуса в другом. Сравните льва как Сатану в 1 Петра 5.8 и льва как Иисуса в Откровении 5:5. Притчи о горчичном зерне и закваске говорят об обманчиво тонком, но драматически значимом росте Царства Божьего. Несмотря на частые бесплодные отклики на послание о Царстве, оно действительно приносит много плодов во многих случаях, 13:23. Даже Иоанн Креститель может сомневаться в его продвижении, но оно все равно продвигается, 11:1-6. Сильного человека действительно связывают, а его имущество разграбляют, 12:29. В то время как постмиллениалисты могут рассматривать продвижение Царства чрезмерно оптимистично, классические диспенсационалисты рассматривают нынешний век слишком пессимистично, потому что они не признают, что Царство уже было открыто и начало продвигаться во время земного служения Иисуса.

Сейчас оно может казаться таким же незначительным, как горчичное зерно, но в конечном итоге оно станет самым большим деревом в саду. Его рост может быть таким же незаметным, как влияние дрожжей в буханке хлеба, но в конце концов оно распространится по всей земле. Использование скромных символов, таких как горчичное зерно и закваска, уместно для смиренного слуги

Божьего, который не кричит на улицах, 12:19, и который въезжает в Иерусалим на осле, а не на боевом коне, 21:1 далее.

Дэвис и Эллисон в своих комментариях правы в том, что эти притчи изображают контраст между настоящей реальностью и конечной судьбой царства. То, что сейчас является скромным, тогда будет славным. Осознание того, что Бог уже действует и что существует единство конечного с настоящим, даст ученикам надежду.

Теперь перейдем к цитате из Псалма 77 в объяснении притч, которые Иисус приводит в Евангелии от Матфея 13, стихах 34 и 35. Эти стихи содержат вторую цитату исполнения Ветхого Завета в беседе, предыдущая была там, где наш Господь цитировал Исаию, главу 6, стих 9 в 13:14 и 15. Модель неверия из-за жестокосердия, которая имела место во дни Исаии, повторялась и во дни Иисуса.

Израиль в целом не верил предупреждениям Исаии о надвигающемся вторжении, и современники Иисуса также не верили его посланию о царстве. Сравните 13 стихи 14 и 15 с Исаией 6, 9 и 10. Теперь Матфей вставляет свой собственный комментарий к дискурсу, который он повествует, цитируя Псалом 77:2 как образец, исполняемый Иисусом.

В Псалме 77 Асаф говорит о прошлой верности Бога Израилю, несмотря на его грех и суд. Для будущих поколений, обратите внимание на Псалом 77, 4, этот рассказ о великих делах Бога может показаться скрытыми секретами, давно скрытыми с древних времен, 78, 2, но на самом деле это то, что было известно поколению Асафа, потому что им рассказали их предки. Асаф, в свою очередь, передает эти древние секреты следующему поколению.

Но по мере того, как псалом раскрывается, мы читаем повествование о Божьей верности мятежному и дисциплинированному народу, а не таинственный дискурс, полный загадочных высказываний. Поэтому довольно интересно и трудно понять, почему Асаф говорит об исторической заботе Бога об Израиле как о тайнах, скрытых с древних времен, очевидно, потому, что новое поколение не понимает этих вещей, и те, кто испытал их и слышал о них, должны сохранять истину живой и передавать традицию. Здесь необходимо ответить на два ключевых вопроса в отношении Псалма 78.

Первый касается того, почему Асаф стилизовал свое историческое повествование как параболическое и загадочное в 78:2. Он сделал это в первую очередь потому, что вопросы, хорошо известные его поколению, были еще древними секретами для грядущего поколения. Очевидно, здесь есть немного поэтической гиперболы, но суть ясна. Псалом Асафа также параболический в том

смысле, что его рассказ о прошлом раскрывает глубокую модель, которую можно различить из голых исторических событий.

Асаф не просто пересказывает, но и интерпретирует историю Израиля как историю верности Бога своему народу, несмотря на его грех и заслуженное наказание. Эта верность проявляется в его могущественных делах искупления. Посмотрите на Псалом 77, стихи 4, 7, 11 и 12, 32, 42 и 43.

Своей интерпретацией истории Израиля в этом вопросе, которая подчеркивает могущественные деяния искупления Бога и его верность, Асаф открыл новому поколению глубокую истину искупительной благодати Бога. Второй вопрос касается того, почему Матфей цитирует слова Асафа в Псалме 78. На первый взгляд, несмотря на очевидную связь ключевого слова притча, Матфей, похоже, вырывает псалом из контекста.

Хотя, хотя можно допустить, что псалом не является предсказанием Иисуса, склонность Матфея к типологии, его нахождение закономерностей в истории Ветхого Завета, которые наполнены высшим значением Иисуса, хорошо известны. То, что взгляд Матфея на Ветхий Завет часто типологичен, видно уже в раннем повествовании о младенчестве в Матфея 1 и 2. Так Матфей находит в словах Асафа прецедент, который обеспечивает закономерность, которую Иисус исполняет, поскольку Асаф изрекает глубины для нового поколения, так Иисус открывает высшие тайны Царства Небесного своему собственному поколению.

Посмотрите на 13:11 и сравните 12:39 и 41:42. Как Асаф различает образец верности Бога своему народу, который перевешивает их непослушание и его дисциплину, так и притчи Иисуса излагают для его учеников образец принятия и отвержения растущего царства до окончательного суда и награды. Обратите внимание на 13:19 и 39 по 43.

Как размышления Асафа о старых днях выявили истину для нового поколения, так и притчи Иисуса вооружают его учеников, чтобы они извлекали из своей сокровищницы новое и старое в своем учении, 13:51 и 52. То, что было новым во дни Асафа, теперь является частью того, что является старым в сокровищнице учеников. Но то, чему они научились у Иисуса, останется новым, когда они будут учить все народы, как он с ними, до конца века, 28:19 и 20.

Комментарий Карсона хорош по этому конкретному пункту, если вы хотите рассмотреть дальнейшее обсуждение. Теперь мы переходим к стихам 36–43, где Иисус объясняет притчу о плевелах и пшенице. Интерпретация Иисусом второй притчи имеет более дуалистический и эсхатологический тон, чем первая.

Вместо того, чтобы говорить в общих чертах о людях под видом почв, которые приносят плоды, и тех, которые не приносят, как в первой притче о сеятеле ,

вторая притча подчеркивает в ярких терминах судьбы двух групп. Контрастирующие этические качества, буквально беззаконие против праведности, которые приводят к этим двум противоположным судьбам, также выведены в стихах 41-43. Также есть четкий контраст соответствующих ролей Иисуса в стихе 37 и дьявола в стихах 38 и 39.

Конечные фигуры, стоящие за космической борьбой, за контрастирующими людьми, этикой и судьбами, которые можно найти в притче, — это Иисус и Сатана. Образ Иисуса как сеятеля доброго семени, людей царства, особенно примечателен, поскольку это живописный способ выразить то, что Иисус сказал ранее. Он — единственный открыватель Отца, 11:27 .

Но враг, сатана, подобно волкам, которые носят овечью шкуру, 7:15, также сеет семена, и полученные плевелы трудно отличить от пшеницы. Поэтому, как многие говорили, сатана является великим подражателем. Повествование Матфея часто подчеркивает конец века и суд над Ковало .

Иоанн Креститель говорит об этом ярким языком, который предвосхищает слова Иисуса в этом отрывке. Матфей говорит о себе как об эсхатологическом судье в Нагорной проповеди, 7:22 и 7:23. И там он подчеркивает блаженство будущего царства на земле как награду за верное ученичество.

Обратите внимание на главу 5, стихи 3, 5, 10, а также главу 6, стихи 10 и главу 7, стих 21. Неожиданно многие язычники примут участие в эсхатологическом пире с патриархами, 8, 11 и 12. Исповедание Иисуса и помощь его посланникам приведет к награде, глава 10, стихи 32 и 33, а также стихи 41 и 42.

Опасность городов, которые не верили в Иисуса, будет хуже, чем печально известные города Ветхого Завета, когда придет суд, глава 11, стихи 22 и 24, и глава 12, стих 41. Те, кто клеветают на Святого Духа, никогда не будут прощены, даже в мире грядущем, 12:32. Со всеми этими отрывками о суде на заднем плане, читатель Матфея не должен удивляться этому яркому изображению конца века в притче о плевелах и пшенице.

Конечно, в остальной части Евангелия от Матфея есть много дополнительных учений по этому вопросу. Так что, если вы хотите взглянуть на некоторые отрывки о суде, вы можете рассмотреть 13:49, 16:27, 17:11, 18:8 и 9:19, 27-30, 22:1-13 и 30-32, Матфея 24 и 25, 26:29, 26:64 и, наконец, 28:20 подразумевает, что будет суд в конце века. Так что акцент здесь, в главе 13, на суде выводит на первый план некоторые выводы, которые уже были даны, и приводит к дальнейшему учению о будущем суде в остальной части этого Евангелия.

Здесь также стоит упомянуть, что эту притчу не следует цитировать как подтверждение небрежного отношения христиан к вопросу церковной

дисциплины. Несомненно, в церкви есть лжеученики, и довольно удобно рассматривать их как плевелы и пшеницу. Но обратите внимание, что Иисус говорит в стихе 38, что поле — это мир, а не церковь.

Итак, для нас ошибочно брать поле как церковь с ее добром и злом, потому что, если уж на то пошло, картина — это картина церкви как доброго семени в мире, которое является плохим семенем, согласно 13:38. Это подчеркивает возможное всемирное служение церкви в 24:14 и 28:19. Другие тексты в Евангелии от Матфея ясно дают понять, что Бог не относится легкомысленно к греху исповедания христианства.

Такие отрывки, как 7:21-23 и 18:15-17, 18:21 после притчи там, и 22:11-14. Итак, важно, что в Матфее христиане — благочестивые, растущие, праведные люди. Не совершенные, но растущие.

И для нас смотреть на этот текст в 13:38, извините, смотреть на притчу так, как будто она учит, что неизбежно, что у нас будет много зла в церкви, это ошибка. Нелегко поддерживать чистую церковь, но это обязательно для тех, кто серьезно воспринимает призыв Иисуса к ученичеству. И теперь еще три притчи, которые Иисус рассказывает после этого объяснения притчи о плевелах.

Теперь рассмотрим 13:44-50, притчу о скрытом сокровище, жемчужине и рыболовной сети. Эта пара похожих притч, скрытое сокровище и жемчужина, описывает жертвенное стремление к единственной цели, будь то скрытое сокровище или жемчужина. Обратите внимание, насколько похожи эти две притчи на притчу о горчичном зерне и закваске в конце первой половины беседы.

Хотя некоторые интерпретируют обе эти притчи как картины искупления церкви Богом через Иисуса, рассматривая Иисуса как того, кто покупает поле, содержащее скрытое сокровище, и как того, кто покупает жемчужину, это имеет тенденцию игнорировать контекст и вчитывать Павлово богословие в Матфея. Хотя Матфей действительно говорит об Иисусе как об искуплении за многих в 20:28, а также обратите внимание на 26:28, есть другой подход, который лучше соответствует контексту. На протяжении всего Евангелия от Матфея 13 Иисус инсказательно говорит о неоднозначной реакции на его слова и дела о царстве.

Можно проследить как положительные, так и отрицательные отклики на царство. Что касается положительных откликов в притче о сеятеле, то там была хорошая почва, которая приносила плоды, 13:8 и 23. Тайны царства открываются ученикам, 13:11.

Притча о пшенице и плевеле говорит о славном будущем праведников, как о добром семени, собранном в амбар, 13:43, и это подкрепляется притчей о рыболовной сети, 13:48. Притчи о горчичном зерне и закваске говорят о почти незаметном росте царства от незначительности к величию. В свете всего этого кажется вероятным, что притчи здесь соответствуют той же модели положительного ответа на царство.

Царство изображается как скрытое сокровище и как ценная жемчужина, и за ним гонятся люди, которые продают все, что у них есть, чтобы обрести его. Конечно, это соответствует картине ученичества, которую можно найти в Евангелии от Матфея. Интересно, что первые ученики Иисуса оставляют свои семьи и рыболовные снасти, чтобы следовать за Иисусом в Евангелии от Матфея 4, стихи 20 и 22, по сравнению с 9:9. Следование за Иисусом влечет за собой жертву потери своей жизни ради Иисуса и, таким образом, обретение ее, как это ни парадоксально, 16:25 и 26.

Богатый молодой правитель отказывается продать все, что у него есть, чтобы следовать за Иисусом, 19:21 и 22, но все, кто приносят такую жертву, будут щедро вознаграждены, 19:27 и 29. Таким образом, эти притчи представляют как жертву, требуемую для следования за Иисусом, так и радость учеников, когда они следуют за ним, 13:44, по сравнению с 10 и 28:8, и для временного радостного взгляда на 13:20. Радость заключается в настоящем владении царством, а также в его будущих наградах.

Несмотря на соблазн богатства в настоящем, 13:22, и множество отвлекающих факторов жизни в этом мире, миллионы продолжают жертвенно следовать за Иисусом, неся большую цену в этой настоящей жизни, но с большими перспективами на будущее. Сам Иисус сказал это в Матфея 5, стих 3: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. А теперь притча о рыболовной сети.

Послание притчи о рыболовной сети, очевидно, похоже на послание притчи о сорняках, но среди различий между ними есть присутствие рыб всех видов в этой притче, в отличие от только двух видов растений, пшеницы и семян, в предыдущей. Возможно, это тонкое напоминание об универсальности миссии царства, которая поручена всем народам в 28:20. Сеть не делает различий, когда она собирает рыбу, и ученики царства не должны делать различий, когда они ловят людей, 4:19, 22:9 и 10.

Это тот тип вещей, где мы должны пересмотреть философию роста церкви, которая иногда пытается нацелиться на демографические группы и сделать их единственным показателем цели миссии, таким образом, который имеет тенденцию, вы знаете, всегда перемещать церкви в пригороды, а не оставаться в городе или в центре города, управляя людьми там, где они находятся.

Конечно, когда мы смотрим на мир, есть сорняки и есть пшеница. В конечном счете, есть два типа людей: те, кто по благодати Божьей верит в Иисуса, и те, кто продолжает грешить.

Но с точки зрения притчи о рыболовной сети, там есть все виды рыб, и нам нужно собирать, нам нужно сеять, и нам нужно проповедовать Евангелие всем народам и предоставить в руки Бога, кто в конечном итоге обратится и уверует в Иисуса. Теперь, наконец, последняя притча в этом Евангелии, отрывок, который некоторые даже не обязательно считают притчей, 1351 и 52, притча о домовладельце. Вы, надеюсь, помните из предыдущей лекции, что мы отметили параболическую вводную формулу в 1352.

Поэтому всякий книжник, ставший учеником Царства Небесного, подобен главе семейства. И это утверждение, что книжник, ставший учеником, подобен хозяину дома, является классическим параболическим введением, которое мы уже несколько раз видели в этом Евангелии. Поэтому правильно рассматривать притчу о домовладельце в стихах 51 и 52 как притчу, потому что в ней та же формула.

Тот факт, что он короткий, не должен нас беспокоить, потому что мы уже видели по крайней мере четыре короткие притчи в двух парах. Притча о закваске и горчичном зерне в первой половине беседы и притча о скрытом сокровище в жемчужине во второй половине. Так что, мне кажется, это указывает на то, что любой анализ Матфея 13, который не замечает восемь притч, идущих в двух наборах по четыре, четыре к толпе в первой половине главы, четыре к ученикам во второй половине главы, должен переосмыслить вещи.

Итак, из глав 11-13 Евангелия от Матфея ясно, что многие из слушателей Иисуса в толпе не понимают послания о Царстве. Враждебность иудейских религиозных лидеров к Иисусу и его посланию становится потенциально смертельной. Даже ученики Иисуса медленно понимают, что все это значит, 13:10 и 13:36.

Иисус учил через свои притчи, что царство будет иметь смешанный прием вплоть до конца века. Рост царства будет реальным, хотя и незаметным, и его скромное начало в конечном итоге приведет к существенному существу. Жертва, требуемая для входа в него, велика, но те, кто откажется от всего остального, чтобы следовать за Иисусом, будут щедро вознаграждены.

Но все это было сказано параболически и, следовательно, таинственно, даже загадочно. И хотя три притчи были истолкованы, не факт, что ученики поняли. Итак, Иисус задает им этот вопрос, и они отвечают на него утвердительно.

Притчи, очевидно, были эффективным средством общения для тех, кому было дано понять тайны царства, 13:11. Поскольку они утверждают, что понимают его параболическое учение, он завершает третью беседу еще одной притчей. В качестве отступления здесь нам нужно сравнить их притязание на понимание с чем-то, что происходит немного позже в 1515 году, где совершенно ясно, что они не понимают.

И следуя этой части повествования Матфея, мы увидим, как Иисус неоднократно служит ученикам и пытается помочь им понять. Поэтому, когда они говорят здесь, что понимают, Иисус, я уверен, воспринимает это с пресловутой долей скепсиса. Поэтому Иисус завершает третью беседу еще одной притчей.

На этот раз она короткая. Это скорее сравнение, чем история. И, как и две предыдущие пары коротких притч, она не интерпретируется.

Посмотрите на 13:31-33 и 13:44-46. Немного удивительно, что Иисус говорит о своих учениках как о книжниках или учителях религиозного закона, как это делает Новый Живой Перевод, поскольку книжники последовательно входят в число врагов Иисуса в Евангелии от Матфея. Но в своей преподавательской способности они будут функционировать в христианской еврейской общине Матфея так же, как книжники функционировали в более крупной еврейской общине.

Посмотрите на главу 23, стих 34, где есть еще одно упоминание о христианских книжниках. Роль учеников здесь сравнивается с ролью домовладельца, который использует как новые, так и старые сокровища в управлении своим домом. Кажется, что ссылку на новые и старые вещи следует понимать в свете учения Иисуса о том, что он пришел не отменить, а исполнить закон и пророков, это основное учение восходит к 5:17.

Таким образом, дохристианские писания Израиля не являются старыми в том смысле, что они ветхие, устаревшие, антикварные или вышедшие из употребления, поскольку они все еще являются частью ресурсов писца царства. Но новые вещи, в конечном счете окончательные учения Иисуса о царстве, должны использоваться в первую очередь как основные ресурсы писцов. Матфей уделяет много внимания учению Иисуса, представляя его в своих пяти основных беседах, с 5 по 7, Нагорная проповедь, 10, Проповедь о миссии, 13, Притчи о Царстве, 18, Духовные ценности Царства, и 24, 25, Эсхатологическая беседа.

Итак, Матфей подчеркивает учение Иисуса таким образом, который подчеркивает то, что он говорит в Матфея 13:52, что книжник царства вынесет из своей сокровищницы новое и старое. Конечно, новые вещи в конечном итоге

обернуты вокруг, если хотите, учения Иисуса. Евангелие от Матфея завершается поручением Иисуса, чтобы все народы были научены и чтобы ученики были научены всему, что повелел Иисус.

Писцы Царства теперь должны управлять домом Бога с помощью ресурсов, которые предоставляет Иисус, его новых окончательных учений об эсхатологической инаугурации Божьего правления, которые исполняют старые писания Израиля. Хагнер очень хорошо выразил это в своем комментарии, когда сказал, что христиане должны представлять христианство, которое охватывает оба Завета. Конечно, мы должны помнить, когда смотрим в наши Библии, что много раз мы проводили так много времени в Новом Завете, что страницы там изнашивались и выпадали, но если мы слишком часто возвращаемся к Ветхому Завету, то находим страницы четкими и совершенно новыми и, вероятно, даже никогда не читанными ранее.

Это печально, и это то, что нам нужно исправить и принять слова Иисуса здесь как указание на то, что если мы не понимаем хорошо старого откровения, нам будет очень трудно понять новое откровение, которое его исполняет. Мы должны понимать, что надстройка Нового Завета заложена на основании Ветхого.